

ГЛАВА 1

Вера смотрела, как капли сбегали по стеклу машины. Впереди ждала неизвестность, и именно она всегда пугала. Только что же в ней страшного? И вообще, почему возникает это странное чувство?

Самым пугающим для Веры были неизвестность и одиночество. Но переезд, хотя и пугал девочку, давал ей надежду найти друзей. Мысль о том, что здесь будет много детей (а не как в больнице), вызывала смешанные чувства, и все-таки желание завести новые знакомства наполняло девочку силами. Когда доехали до нужного места, Вера вдруг почувствовала себя спокойнее и увереннее, в голове стало тихо, и исчезли все сомнения. Девочка вышла из машины с небольшой сумкой, крепко сжав

любимую игрушку — белого зайца с криво пришитым ухом по имени Тотошка.

На входе в детский дом их уже ждала женщина со смешной прической.

— Добро пожаловать! Я Надежда Михайловна, — улыбнулась она.

— Я Вера, а это Тотошка, — тихим голосом сказала Вера.

— Идем, я провожу тебя в комнату. А ее вещи? — спросила Надежда Михайловна у водителя.

— У нее только эта сумка, — ответил тот, показав на вещи в руках девочки.

Детский дом размещался в старом здании, сквозь окна которого виднелась большая, засаженная деревьями территория. В коридоре вкусно пахло едой. Наконец Надежда Михайловна с Верой дошли до нужной комнаты. Оказалось, там уже проживали две девочки.

— Вот твоя кроватка, располагайся. Ня-
нечка сейчас подойдет и поможет за-
править постель, — сообщила Надежда Ми-
хайловна и вышла из комнаты.

— Я Настя! — тут же подбежала одна из
девочек.

— Меня зовут Вера, а это Тотошка.

— А ее зовут Лена, — сказала Настя, по-
казывая на третью девочку.

Та подняла глаза от книги, которую
в это время читала, и посмотрела на Веру.
Пока девочки ждали нянечку, Лена по-
стоянно поглядывала на новую соседку,
и было видно, что ей очень любопытно,
хотя она старательно делала вид, что се-
рьезно занята. Вдруг в комнату вошла
женщина в возрасте.

— Не читай в темноте, — строго сказа-
ла она Лене. Затем, взглянув на Веру, по-
ложила на кровать комплект постельного
белья. — Я нянечка, зови меня баба Шура.

Вещи, которые ты привезла, нужно отдать в стирку.

Вера вытащила из сумки пижаму, из которой уже выросла, платье, подаренное в больнице, и штаны, выданные органами соцопеки.

— Да уж, гардероб не густ. Ну ничего, я тебе подберу одежду, — протянула нянечка.

— И я ей дам, у меня много, баба Шура! — звонко сказала Настя.

После ужина к Вере неожиданно подошла Лена:

— Хочешь, я дам тебе почитать книгу, которую мне подарили на день рождения, а ты мне дашь Тотошку?

Вера прижала плюшевого зайца к себе и молча посмотрела на Лену.

— Ну и не надо! — обиженно сказала Лена, так и не дождавшись ответа.

Настя, поняв, что намечается ссора, решила вмешаться:

— Не приставай к ней, не будет она читать твою книгу!

Вера, может быть, и хотела бы это сделать, но для своего возраста читала она очень плохо. Да и то, в основном — плакаты, которые были в больнице, где ее оставили еще маленькой.

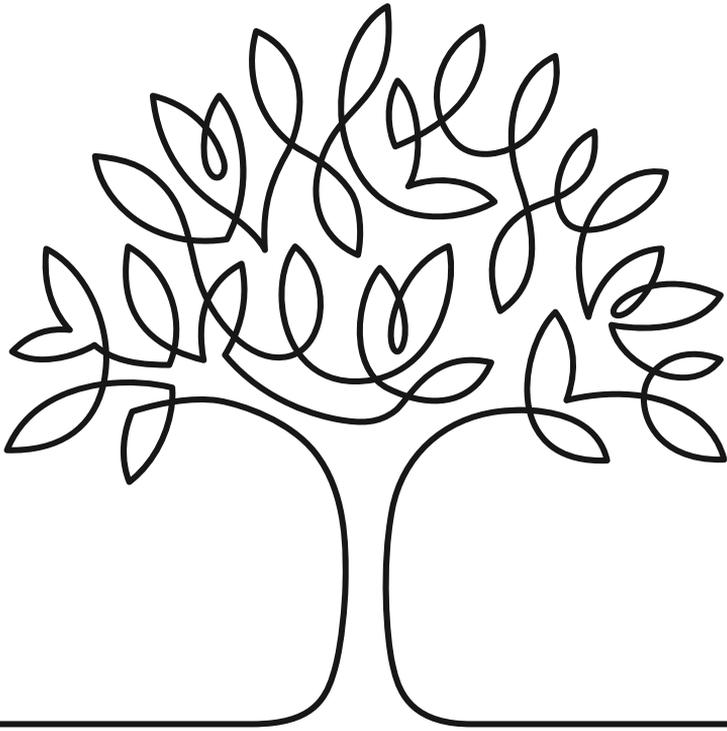
В эту ночь Вера долго не могла уснуть. Она без конца ворочалась, как делала всегда, когда нужно было справиться с тревогой. Думала о детях, с которыми успела встретиться за свою жизнь, представляла их лица. Вспоминала больницу и ребят, которые то приходили, то уходили, сменяя друг друга. Отказников вроде нее обычно быстро отправляли по детским домам, поэтому подружиться ни с кем так и не удалось. Веру же долго держали в больнице из-за массажа и других видов восстановительного лечения — врачи считали, что у Веры травма спины. Те же, с кем у нее получалось сблизиться, после выздоров-

ления выписывались, и больше она их не видела. Вот и получалось, что у Веры друзьями были только врачи и медсестры, приносившие ей игрушки и одежду.

Перед сном девочка часто представляла себе маму: та почему-то превращалась в Тотошку, а сама Вера становилась мамой, и они ходили, держась за руки.

В больнице девочка часто наблюдала за детьми, когда к ним приходили родители. Она смотрела, как ребята радовались, сидя у пап и мам на коленках, и пытались быстро, часто несвязно от счастья рассказать им обо всем, что произошло. В такие моменты Вера любила сесть на стульчик внутри гардеробной, где саму девочку невозможно было заметить, но откуда была видна комната, предназначенная для визитов. Вера смотрела на детей с их родителями и тоже радовалась. Ей хотелось рассказать о себе, как и они, но она, крепко обняв Тотошку, продолжала просто наблюдать.

Так девочка и заснула, закутавшись в одеяло.

* * *

Утром Вера проснулась в отличном настроении. Ее разбудило пение птиц, что было девочке в новинку, и невероятно яркие лучи солнца. Было еще очень рано. Вера тихонько подошла к окну и стала рассматривать красивый вид: деревья, на которых сидело много птиц, детскую площадку с большими качелями. Теплое летнее солнышко пригревало подоконник, и Вера чувствовала, как внутри становится теплее от счастья.

Ей настолько понравилось это утреннее настроение, что она каждый день, даже если было пасмурно и шел дождь, сидела на подоконнике, пока все спали, и радовалась новому дню. Это помогало Вере не расстраиваться, когда другие дети обижали ее. Вера не понимала, почему им хотелось навязать ей свою игру и, задирая, показать, что они здесь главные. Почему дети отбирали у нее игрушки, если после этого не играли с ними? Только Настя стала для Веры настоящим другом, хотя

и она постоянно пыталась навязать девочке свое мнение.

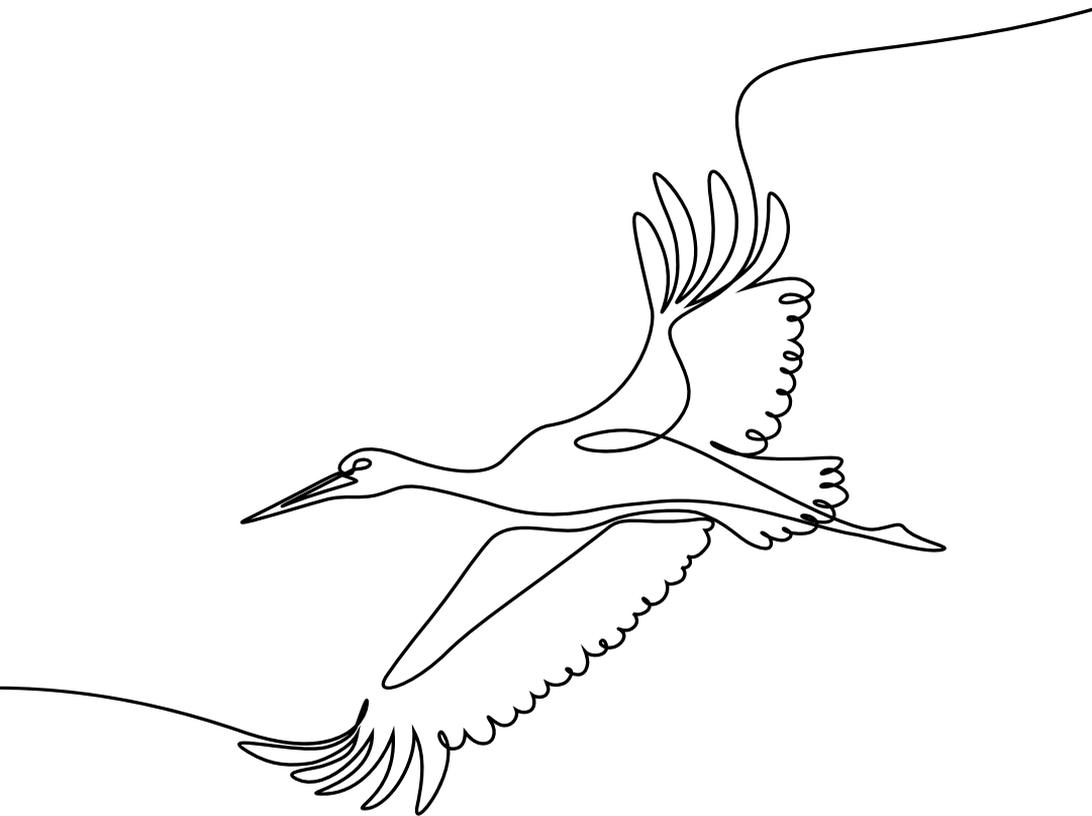
Воспитатели относились к Вере по-разному. Можно даже сказать, относились в основном хорошо, но из-за каких-то своих проблем могли обидеть ее и других детей. Девочка совсем не понимала, почему воспитатели детского дома говорили плохо о своих подопечных, хотя были недовольны самими собой.

Ближе к концу лета администрация города организовала для детей экскурсию в музей воинской славы и Холокоста. Вера впервые была в таком долгом и интересном путешествии, она внимательно рассматривала экспонаты в музее и слушала рассказы гида. Ее представления о Второй мировой войне сложились из рассказов санитарок 9 мая, когда в выходной они все дружно ждали салют. Рассказ гида сильно удивил и напугал Веру: ее ужасало, что люди могли быть настолько жестокими, что один-единственный человек смог убедить сотни тысяч других совершать такие

РОЖДЕНИЕ АНГЕЛА

бесчеловечные поступки. Вера любила людей, даже тех, кто был с ней груб, но понять, почему одни могли отправлять на смерть других, тем более детей, она не могла. Девочка внимательно записывала за гидом названия книг, чтобы, вернувшись обратно в детский дом, прочитать их и постараться понять, как это все произошло.

За время пребывания в детском доме Вера быстро освоила чтение, и оно стало для нее самым любимым времяпрепровождением. Девочка часто ходила в комнату с книгами: одни стояли на полках, другие, словно за ненадобностью, лежали в связанных стопках. Вера любила разбирать и расставлять книги; те, которые она планировала прочитать, девочка ставила в отдельный шкаф. Она постоянно спрашивала себя, почему же люди так мало читают? Ведь в книгах собраны самые разные истории и есть ответы на многие вопросы...

ГЛАВА 2

Утреннюю тишину нарушал скрип полов, по которым быстро шла главный врач детского дома, и уже по этому звуку Надежда Михайловна поняла, что что-то случилось. Забежав в кабинет к директору, Ольга Александровна устало опустилась на стул. Выглядела она очень взволнованной и растерянной, что было ей совсем не свойственно. У Надежды Михайловны даже мелькнула мысль о массовом отравлении или других проблемах, которые за время ее работы иногда случались. Ольга Александровна же начала невнятно бормотать: «Вера... Вера...», и из ее слов Надежда Михайловна поняла, что проблема в чем-то другом.